

**СЛОЖНАЯ СУДЬБА ВЕЛИКИХ СТРОЕК:
ГИГАНТЫ СОВЕТСКОЙ ИНДУСТРИИ В СССР И В РОССИИ
(рец. на кн.: Josephson P. R. Hero Projects. The Russian Empire
and Big Technology from Lenin to Putin. New York:
Oxford University Press, 2024. 344 p.)***

doi: 10.30759/1728-9718-2025-4(89)-197-199

В последние десятилетия интерес к истории индустриального развития СССР заметно усилился. Этот рост внимания происходит на фоне новой научно-технической революции и глобальных климатических изменений, что побуждает исследователей рассматривать советскую технологическую политику в более широком хронологическом и тематическом контексте.¹ В русле этого подхода написана монография американского историка Пола Джозефсона. Структура книги выстроена по тематическому принципу: каждая глава посвящена отдельному виду инфраструктуры или технологии, с помощью которых советское государство осваивало отдаленные территории — Арктику, Сибирь, Центральную Азию и другие регионы.

Главным понятием книги является категория *Hero Projects* («героические проекты»), к которой Джозефсон относит широкий спектр крупных инфраструктурных объектов — от нефтепроводов и гидроэлектростанций до угольных шахт. Хотя в советской публицистике уже существовали выразительные метафоры для подобных объектов — «ударная стройка», «гигант индустрии», «флагман пятилетки», — Джозефсон делает шаг дальше, пытаясь концептуализировать это явление. Он определяет «героические проекты» как «системы экономического развития, управления ресурсами и политического контроля» (с. 4). Это определение, будучи предельно широким, охватывает множество объектов — от космодромов до машиностроительных заводов, — однако далеко не все из них подробно анализируются в книге.

Выделение крупнейших инфраструктурных и производственных объектов в самостоятель-

ную историко-экономическую категорию позволяет по-новому взглянуть на механизмы функционирования советской экономики. Такой подход ставит целый ряд фундаментальных вопросов. По каким формальным и неформальным правилам осуществлялись «героические проекты»? Как проводились их модернизация и техническое обновление? Выступали ли драйверами инноваций или, напротив, становились фактором их торможения?

Пол Джозефсон стремится ответить на эти вопросы, прослеживая эволюцию возникновения и развития «героических проектов». Их основной целью он видит создание ускоренной производственной базы для нужд военной промышленности, а также формирование системы быстрого перераспределения рабочей силы на приоритетные направления. В этом контексте особое внимание уделяется роли принудительного труда в системе ГУЛАГа, без которого, по мнению автора, невозможно было бы обеспечить столь высокие темпы строительства.

Появление первых «героических проектов» в период сталинской индустриализации Джозефсон объясняет сочетанием нескольких факторов: мобилизационной моделью экономики, идеологическими установками советской власти, а также наличием высококвалифицированного инженерного корпуса, который разрабатывал инфраструктурные планы, восходящие еще к позднеимперскому периоду. При этом исследователь подчеркивает значимость особой подсистемы советской науки — широкой сети отраслевых НИИ, обеспечивавших научно-техническое обоснование и экспертизу объектов промышленности. Один из наиболее известных примеров — ВГПИ «Гидроэнергопроект» при Министерстве электростанций СССР. Акцент на этой особенности представляет собой сильнейшую сторону книги, поскольку в историографии советской научно-технической политики традиционно больше внимания уделялось университетам и институтам Академии наук.²

¹ См., напр.: Solovyeva A. Technology in Russian Strategic Culture. From the Nineteenth Century to the Present Day. Prague, 2024; Kochetkova E. The Green Power of Socialism: Wood, Forest, and the Making of Soviet Industrially Embedded Ecology. Cambridge, 2024; Peterson M. K. Pipe Dreams: Water and Empire in Central Asia's Aral Sea Basin. Cambridge, 2019; и т. д.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 25-18-00990 «Технологическое обновление советской промышленности (1950–1980-е гг.): стратегии, механизмы, социальные эффекты» (рук. К. Д. Бугров)

² См. напр.: Безбородов А. Б. Власть и научно-техническая политика в СССР середины 50-х — середины 70х годов. М.,

П. Джозефсон отмечает, что за строительство и эксплуатацию каждого из «героических проектов» отвечало конкретное ведомство или несколько ведомств. В этой связи он придает большое значение феномену ведомственности в советском государственном управлении, вокруг изучения которого сложилась определенная научная традиция.³ Однако эти исследования все еще не охватывают большого комплекса проблем, связанных с этим явлением. В частности, само понятие ведомственности пришло в научный язык из советского документооборота и до сих пор не имеет строго научного определения. Следуя историографической традиции, Джозефсон трактует ведомственность как уникальное явление, присущее только советской системе. Однако подобный тезис вызывает вопросы: без проведения серии сравнительных исследований невозможно однозначно утверждать ее исключительность.

Анализируя примеры «героических проектов», Джозефсон уделяет внимание гидротехническим сооружениям — каналам и гидроэлектростанциям. Он обращается к концепции «гидравлического государства» Карла Виттфогеля. Поэтому в книге встречаются специфические характеристики. Например — «Сталинская империя по этим критериям была гидравлической цивилизацией» (с. 132), а советские и российские руководители описываются как «мелиораторы в истинном смысле слова» (с. 176). На первый взгляд, такие определения могут показаться парадоксальными, однако, если вспомнить опыт КНДР 1940–1950-х гг. — государства, во многом следовавшего советской модели развития, то они становятся понятны. Так, Ким Ир Сен обосновывал необходимость строительства гидроэлектростанций знаменитой фразой: «Вода — это рис. Рис — это коммунизм».⁴

Детальный разбор сути «героических проектов» Джозефсон проводит на материале после-

военного периода. Особое внимание он уделяет «Сталинскому плану преобразования природы» (1948 г.), в рамках которого предполагалось строительство Каракумского и Главного Туркменского каналов. Эти инициативы исследователь оценивает весьма критически, называя их «колониальными гидротехническими ландшафтами» (с. 140). В то же время, объясняя планы возведения каскадов сверхмощных ГЭС, известных в советской прессе начала 1950-х гг. как «великие стройки коммунизма», Джозефсон формулирует более сбалансированную позицию: «Каскады плотин обеспечат энергией растущий военный сектор» (с. 136). В контексте начавшейся холодной войны эта интерпретация выглядит убедительно, хотя автор не подкрепляет ее документальными доказательствами.

Слабее выглядит раздел, посвященный угольной промышленности. П. Джозефсон утверждает, что «начальники шахт» в СССР «не предоставляли адекватных защитных мер» для шахтеров, включая «насосы для откачки воды, вентиляционные системы для циркуляции свежего воздуха, шлемы и иное оборудование» (с. 158), но зато постоянно наращивали темп добычи. К сожалению, автор детально не останавливается на рассмотрении проблемы условий труда на советских угольных шахтах и не подкрепляет свои утверждения ссылками на источники или литературу. Необходимо отметить, что П. Джозефсон не обратил внимания на ключевой сдвиг в истории угольной отрасли СССР — технологическую революцию 1950-х гг., сделавшую труд шахтера квалифицированным и повысившую социальный престиж шахтерского труда.⁵

Автор больше сосредотачивается на проблеме развития территориально-экономических комплексов, прежде всего Канско-Ачинского угольного бассейна. Наиболее интересно здесь подан сюжет о трансформации «героических проектов» в условиях рыночных реформ 1990-х гг. П. Джозефсон рассматривает один регион — Кемеровскую область. Он показывает, как угольные шахты Кузбасса, обеспечивавшие экономическое благополучие региона в советский период, в новых условиях были вынуждены переориентироваться с внутреннего потребления на экспорт. Однако из-за высокой стоимости транспортировки угля к морским портам эта модель оказалась нерентабельной,

1997; Артемов Е. Т. Научно-техническая политика в советской модели позднейиндустриальной модернизации. М., 2006; Peters B. How Not to Network a Nation: The Uneasy History of the Soviet Internet. Cambridge, 2016; и т. д.

³ Ведомственность на советском материале рассматривалась в работах: Стась И. Н. Ведомственность в советской истории. Губернаментальность, государственные интересы и публичный дискурс // Советская ведомственность. М., 2025. С. 103–191; Тулупов Н. С. Партийный и государственный контроль в условиях советской ведомственности: от эпохи застоя к перестройке // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. 2024. № 2. С. 49–67; Ермолов А. Ю. За фасадом сверхцентрализации: влияние борьбы ведомств на конверсию и реконверсию в СССР в середине 1940-х гг. // Экономическая история: ежегодник. М., 2014. С. 390–402; и т. д.

⁴ Ланьков А. Н. К северу от 38-й параллели. Как живут в КНДР. М., 2020. С. 72.

⁵ Баканов С. А., Попов А. А. Как шахтеры стали «аристократами»: социальные эффекты развития угледобычи в СССР и Польше (1945–1970-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 47. С. 88.

и государство было вынуждено субсидировать перевозки для поддержания региональной экономики.

Совершенно иную динамику демонстрирует другой «героический проект» — атомная промышленность. В постсоветской России она сосредоточена в руках госкорпорации «Росатом», сумевшей успешно выйти на внешние рынки и стать одним из ключевых игроков в глобальной атомной энергетике. По мнению автора, успех «Росатома» объясняется рациональным использованием советского технологического наследия и растущим мировым спросом на экологически устойчивые источники энергии.

Наиболее сильная часть книги посвящена анализу культурно-символических и социальных эффектов «героических проектов». Автор предлагает концепцию «ностальгической инженерии» (с. 244) как особого способа репрезентации экономических и технических достижений обществу. Например, «Росатом» осваивает Арктическую зону с помощью своего атомного ледокольного флота, символически проводя параллели с работой первого в мире атомного ледокола «Ленин», выведенного из эксплуатации в 1989 г. Так же действует и «Роскосмос», руководство которого подчеркивает преемственность между запусками ракет в наши дни и первым полетом Ю. А. Гагарина.

В целом монография Пола Джозефсона развивает историографию советской индустриализации, концептуализируя крайне разнородные крупные инфраструктурные объекты, производственные комплексы и сложные технические системы в особую категорию «героических проектов». В отличие от известных работ Роберта Аллена и Пола Грегори, сосредоточенных на экономических институтах,⁶ П. Джозефсон соединяет экономическую и технологическую историю воедино и дополняет ее политическим и культурным аспектами. Он подчеркивает: «Громадные издержки героических проектов, их экологические и социальные последствия, их военные цели редко ставились под вопрос как лидерами, так и гражданами, однако имели ключевую роль в политическом нарративе, обосновывавшем потребность во всемогущем, имперском государстве, способном противостоять враждебным народам, ищущим путей ослабить матушку-Россию» (с. 267). В этом разрезе

обретают смысл и ссылки на Виттфогеля с его концепцией «гидравлического государства».

Также работа не лишена некоторых упущений. Наиболее заметное из них — чрезмерно широкий охват темы, приводящий к недостаточной глубине анализа отдельных проектов. Кроме того, автор сравнительно редко обращается к неопубликованным историческим источникам, а значительная часть фактического материала уже была введена в научный оборот в более ранних исследованиях. Еще одним слабым местом является ограниченность сравнительно-исторической перспективы: сопоставление советского опыта с аналогичными процессами в других странах практически отсутствует. Неясно, почему автор сфокусировал внимание на кузнецком угле, но почти полностью проигнорировал западносибирскую нефть, по всем признакам куда больше подходящую для звания «героического проекта». И главное — автору не удалось представить убедительную картину технологического развития; «героические проекты» у Джозефсона не обладают динамикой, и автор уделяет до обидного мало места процессам технологического обновления, переоснащения производства. Отсюда и мелкие, но досадные ошибки — например, Джозефсон называет ленинградский завод «Электросила» крупнейшим в СССР производителем турбин, хотя турбины выпускал (и выпускает) Ленинградский металлический завод, тогда как «Электросила» производит генераторы. Это приводит также и к более крупным неточностям — достаточно вспомнить раздел, посвященный угольной промышленности, охарактеризованный выше.

Несмотря на эти недостатки, книга отличается внутренней логикой и ясной структурой изложения. В ней прослежена история формирования и функционирования крупных советских инфраструктурных проектов. Интересным следует признать понятие «ностальгической инженерии»: Джозефсон акцентирует культурную и политическую роль, которую обращение к советским «героическим проектам» играет в современной России. Монографию — пусть и с рядом оговорок — можно рекомендовать в качестве введения в проблематику советской научно-технической политики, и она может стать исходной точкой для дальнейших исследований в этой области.

⁶ Allen R. C. *Farm to Factory: A Reinterpretation of the Soviet Industrial Revolution*. Princeton, 2003; Gregory P. R. *The Political Economy of Stalinism*. Cambridge, 2004